

СКОТИНА

Повесть

Источник: Никандров. Н. Н. Путь к женщине. Роман, повести, рассказы. Сост. и коммент. М. В. Михайловой; Вступ. ст. М. В. Михайловой, Е. В. Красиковой. - СПб.: РХГИ 2004 - 508 с.

OCR: В. Есаулов, ноябрь 2008 г.

1

С апреля по август не выпало ни одного дождя, поля и степи повыгорели. Ярового не собрали ни зерна, сена не накосили ни травинки...

-- Не то что прокормить скотину, -- гуторили между собой мужики, -- а как бы этой зимой и самим не помереть с голоду!

И каждый крестьянин, пока цена на мясо окончательно не упала, спешил прогнать свою скотину на продажу, на рынок в Еремино, и на вырученные деньги запастись для семьи на зиму хлебом.

Основная торговля на скотском базаре в слободе Еремино происходила по воскресеньям; накануне же, по субботам, бывало главным образом подторжье, когда обе стороны -- и продавцы скота, крестьяне, и покупатели, разные городские "заготовители", -- выводили друг у друга силы ввиду предстоящей завтра решительной борьбы.

На одном, более возвышенном, берегу гнилой, трясиной речонки, почти на всем своем протяжении заросшей медно-зеленым камышом, лежала самая слобода Еремино -- несколько длинных улиц с одноэтажными домишками. А на противоположном, низменном, берегу, на просторном, голом, песчаном пустыре, за которым виднелись уже крестьянские поля, привольно раскинулся скотский базар.

Слободу и этот базар соединял перекинутый через речку деревянный, казалось, никогда не знавший настоящего ремонта мост -- старый, ухабистый, давно лишившийся перил. В нескольких местах продырявленный, он каждый раз лишь на скорую руку застилался пружинистыми прутьями лозняка, ворохами соломы, кучами навоза. Все это постепенно просыпалось сквозь дыры в воду и образовывало в реке под мостом, среди заболоченного камыша, сухие островки.

Под мост, в камыш, на те островки беспрестанно бегал с базара народ -- мужики, бабы. Одни бежали туда, другие -- им навстречу -- оттуда. Когда спускались под мост, запасались на ходу бархатистыми лопухами, а когда с довольными, повеселевшими лицами поднимались из-под моста обратно, высказывали во всеуслышание свое одобрение:

-- Хорошо!.. Удобно для народу!..

Чтобы попасть на базар или уехать с базара, надо было обязательно переезжать через этот мост.

И на мосту по субботам и воскресеньям, точно во время беспорядочного отступления армии, с утра до вечера стояла шумная, непролазная толчея. Одни ехали из дома на базар, гнали на продажу скотину; другие возвращались домой, вели с базара купленных там коров, быков, овец. Встречные телеги тех и других, сцепившись в тесноте колесами, останавливались среди моста, или гурт скотины одного хозяина врезался па мосту в гурт другого, встречного, оба останавливались, стояли, не давали никому ни пройти ни проехать, в то время как у обоих концов моста продолжали накапливаться новые партии быков, телег, людей, все крепче и плотнее закупоривающих с двух сторон мост.

-- Дайте там до-ро-гу-у!.. -- все время вместе с ругательствами неслись с одного берега и с другого встречные надрывные голоса и, подобно орудийным снарядам, в обоих направлениях дугой перелетали через реку: -- Дья-во-лы-ы!..

На самом мосту тоже не прекращалась истошная перекрестная перебранка.

-- Чего же ты, бесово отродье, мой гурт ломаешь, правишь повозку прямо на мою скотину, не можешь обождать? -- кричал со своей телеги среди моста зажатый со всех сторон громадными быками пожилой мужик с головой и лицом, сплошь покрытыми такой же золотисто-рыжей, лоснящейся шерстью, как и спины тесно окружающей его скотины.

-- А кого я буду ожидать? Тебя, рыжего черта? -- нахальным голосом отвечал ему из встречной повозки молодой крестьянин, худой, бледный, со злобным блеском глаз, с залихватскими черными усиками и в запыленной солдатской фуражке с красным околышем, заломленной на одно ухо.

-- Не меня должен был обождать, а мою скотину! -- еще яростнее кричал первый мужик и грозил второму кнутовищем.

А